

— Вы учуяли какой-то запах? Мои феромоны?

Услышав это, Лу Юйци откинулся назад, слегка ослабив внутренний жар, непрерывно исходящий изнутри, и почувствовал глубокое сожаление.

— Твои феромоны слишком сильно на меня влияют.

Кто выдержит такое?

К счастью, после той ночи Лу Юйци, на всякий случай, специально тренировался, как сдерживать феромоны. Иначе было бы действительно плохо.

Он чувствовал, что этот прохладный сладковатый аромат был едва уловимым, но даже этого крошечного количества было достаточно, чтобы оказать влияние. Это казалось неразрешимой проблемой. Возможно, стоило лишь приблизиться — и всё, это было невыносимо.

Думая об этом, Лу Юйци встал, расстегнул две верхние пуговицы и решил отложить разговор о жизни на потом.

— Я приму душ. Если хочешь спать, можешь лечь.

Сильсиус проводил его взглядом до поворота, немного подумал, затем открыл Звёздную сеть и ввёл в строку поиска: «В каких ситуациях самка бессознательно выделяет феромоны?»

Реакция Лу Юйци заставила Сильсиуса усомниться в себе.

Вскоре появился ответ.

Самки обычно бессознательно выделяют немного феромонов, когда испытывают богатые эмоции, то есть при сильных колебаниях настроения.

Неужели так?

Сильсиус считал, что его эмоции от начала до конца были стабильными.

Он подумал и ввёл: «Совпадение самца и самки на 100%», нажав поиск.

Оказалось, такое действительно можно найти.

Сильсиус пролистал вниз и увидел: «Совпадение на 100%», «Что делать, если самец серьёзно подвержен влиянию феромонов самки?» Ниже были приведены решения.

Первое: несколько раз повторить — привыкнет.

Второе: у самца пропадает новизна, и такое влияние естественным образом исчезает. Если самец подвержен влиянию, это означает, что он сам испытывает интерес к самке, то есть симпатию.

Сильсиус несколько мгновений смотрел на этот ответ, в основном сосредоточившись на последнем предложении.

Спустя две минуты он закрыл Звёздную сеть, встал и направился к ванной. Приблизившись, он услышал журчание воды — Лу Юйци всё ещё мылся.

Тем лучше.

Сильсиус всегда делал то, что приходило ему в голову, поэтому без особых колебаний подошёл и постучал в дверь ванной. Но внутри, должно быть, из-за шума воды не расслышали, поэтому ответа не последовало.

Во второй раз он постучал сильнее.

На этот раз Лу Юйци услышал. Подумав, что тому нужно в ванную, он выключил воду и сказал в сторону двери:

— Подожди ещё немного, я скоро закончу.

Затем он услышал голос Сильсиуса из-за двери, словно проникнутый влажным паром.

— Господин, я вхожу.

Лу Юйци не расслышал.

— Что ты сказал?

Сильсиус:

— Я вхожу, господин. Если вы не ответите, я просто отворю.

— Погоди.

Лу Юйци стремительно накинул банный халат и упёрся в дверь ванной, не в силах понять.

— Зачем тебе входить?

— Я ваша главная супруга.

Голос Сильсиуса из-за двери звучал приглушённо.

— У вас есть потребность, но вы обращаетесь не к главной супруге, а тушите огонь водой?

Услышав это, Лу Юйци остолбенел.

За те несколько секунд, пока он пребывал в ступоре, Сильсиус легко вошёл в ванную.

Лу Юйци увидел, как его бледные уши быстро покрылись лёгким румянцем. Хотя слова были смелыми, в движениях всё же сквозило некоторое напряжение.

Лу Юйци тут же нашёл это забавным, но его голос был низким и хриплым.

— Ты понимаешь, что делаешь?

— Понимаю.

Сильсиус, притворяясь спокойным, сделал шаг вперёд, поднял лицо. Алые губы и по-прежнему чистые глаза безмолвно излучали соблазн.

— Господин, мы узаконены.

В отличие от прошлой путаницы, Лу Юйци сейчас был совершенно трезв, ощущения были невероятно острыми, а сердцебиение участилось. Стоило лишь приблизиться ещё чуть-чуть — и можно было бы коснуться губ Сильсиуса, ощутить его вкус.

Сильсиус остановился в непосредственной близости, затем слегка поднял взгляд, положил руку на плечо Лу Юйци и просто смотрел на него.

Лу Юйци почувствовал его намеренно сдержанное дыхание.

Тогда Лу Юйци придвинулся немного вперёд и увидел, как тот быстро моргнул, а зрачки слегка расширились.

Хотя это было совершенно неуместно, но, увидев реакцию Сильсиуса, Лу Юйци не смог сдержать усмешку.

— Только словами и силён?

Как это называется? Гигант на словах, карлик на деле — вот кто такой Сильсиус.

Его слова были достаточно смелыми, но действия не очень.

Сильсиус интуитивно почувствовал, что над ним смеются, слегка сжал губы, и в глазах промелькнула тень гнева. Лу Юйци, усмехаясь, уже собирался что-то сказать, как в следующее мгновение Сильсиус прильнул к нему.

Он подражал Лу Юйци, как тот целовал его в прошлый раз, с едва уловимой долей решительности. Рука, лежащая на плече Лу Юйци, тоже начала сжиматься.

Ощущения в трезвом уме и в помутнённом сознании различались. Чувства бесконечно обострялись. Губы были тёплыми и мягкими. Техника поцелуя Сильсиуса была беспорядочной — это был не поцелуй, а скорее покусывание.

Лу Юйци слегка отклонился от его небольшого натиска, рука невольно легла на его поясницу, ощущая под ней упругую и гибкую талию.

Только когда Сильсиус укусил его за губу и Лу Юйци почувствовал боль, он очнулся. Увидев в его взгляде намёк на упрёк, Лу Юйци почувствовал, как сердце слегка кольнуло, вызывая онемение и зуд.

Беспокойство, вызванное ранее вмешательством феромонов, казалось, вдруг вырвалось наружу. Лу Юйци больше не мог сдерживаться. Сильно надавив рукой, он развернул его, прижал Сильсиуса к влажной от пара стене ванной, приподнял его подбородок и страстно поцеловал.

Дыхание переплелось, став нераздельным.

Когда они наконец разъединились, Сильсиус уже был поцелован до красноты в уголках глаз. Его чистые глаза затуманились. Он ухватился за банный халат на Лу Юйци и бессознательно тихо прошептал:

— Господин...

Лу Юйци подхватил его на руки, низко наклонился и несколько раз легко коснулся его губ, прижавшись лбом к его лбу.

— Не здесь. Выйдем.

* * *

Одежда беспорядочно разбросалась по полу. Позднее Сильсиусу оставалось лишь тяжело дышать, его сознание было мутным и неясным.

Инициатива полностью принадлежала Лу Юйци. Сильсиус следовал его движениям, уголки его глаз были сильно покрасневшими. Лу Юйци, тем временем, провёл кончиками пальцев по ним, и его низкий, хриплый голос прозвучал с усмешкой:

— Ты собираешься заплакать?

Сильсиус с негодованием укусил его за палец.

Лу Юйци, смеясь, упал на него, похлопал по его пояснице и понизил голос.

— Не дёргайся.

Сильсиус счёл, что он несёт чушь.

— Я не дёргаюсь. Это ты...

Неоконченные слова были вынужденно проглочены. Вот теперь он действительно собирался заплакать.

* * *

На следующий день.

Лу Юйци проснулся первым. Сильсиус прижимался к его груди, бессознательно приблизив голову к боковой части шеи Лу Юйци, его лицо тесно соприкасалось с его кожей, а лёгкое дыхание скользило по ней.

После прошлого раза Сильсиус снова не проснулся по биологическим часам. Он спал глубоко, но Лу Юйци двигался как можно тише, осторожно убрал его руку, лежащую на нём, и бесшумно сполз с кровати.

Обстановка в комнате была поистине удручающей. Лу Юйци подобрал одежду одну за другой, собрал разбросанные по полу мелочи, привёл комнату в порядок и зашёл в ванную.

В ванной было зеркало. Лу Юйци бегло взглянул в него и увидел несколько следов от укусов.

...

Хорошо, что Сильсиус не был настолько свиреп — чуть сильнее, и была бы кровь.

Лу Юйци снова вышел и взглянул на ещё не проснувшегося Сильсиуса. Его взгляд упал на его шею и ключицы, и он сразу же почувствовал угрызения совести.

Спустя мгновение он подумал: сегодня, вероятно, не подходящий день для выхода на улицу. Возможно, и завтра тоже не очень. Надеюсь, Сильсиус не разозлится.

Прошло ещё два часа, прежде чем Сильсиус медленно открыл глаза. Знакомая ломота и

дискомфорт распространились по всему телу. К счастью, Сильсиус не ругался, он лишь какое-то время лежал с отсутствующим выражением лица, затем поднялся с кровати.

Лу Юйци был в гостиной на диване. Услышав лёгкий шорох из комнаты, он вошёл внутрь.

<http://bllate.org/book/15616/1394257>